

Но теперь это выглядело как шутка. Забавно было видеть, как Цин Цин пыталась доказать свою невиновность, даже несмотря на то, что вердикт о виновности уже был вынесен. Да, это было довольно жестоко, но что сделала молодая женщина, чтобы заслужить доброту?

"То есть ты хочешь сказать, что Мин Тянь намеренно пытается испортить твоё имя?" Сильвия спросила, хотя она уже знала ответ. "Но по словам Минг Тиан, это ты пытаешься испортить чужое имя". Кто-то, кого мы оба хорошо знаем..." Сильвия позволила своему приговору выйти на след. Она не хотела обвинять Цин Цина напрямую, потому что хотела, чтобы молодая женщина сама попала в ловушку.

Оставив намеренно пустым имя матери, Цинь-Цинь может случайно вспомнить, что она ни разу не пыталась оклеветать имя Джоанн, а Сильвия тогда загнала бы её в угол. Однако молодая женщина оказалась хитрее и строже, чем она думала. Она легко и изящно уклонилась от ловушки, которую Сильвия устроила для неё. Для того, кто обычно заманивал в ловушку других, Цинь-Цинь видел, как Сильвия пыталась дилетантствовать на расстоянии многих миль. Если бы она повелась на это, то не была бы мастером манипулирования.

Скрещивая мечи, Цинь Цинь знал, что Сильвия не подходит ей. Она могла бы сбить её, если бы у неё было время, но время было единственной вещью, которой у неё тогда не было. Она могла иметь дело с Сильвией позже, после того как нейтрализовала обвинение, которое, как она знала, приближалось к ней.

Основываясь на подтверждении на лице Сильвии, когда она делала эти заявления, Цин Цин знал, что она не сможет обратить Сильвию в ближайшее время. Это привело бы только к ситуации типа "он сказал, она сказала". Поэтому Цин Цин применил другой метод, апеллируя к присяжным, которым в данном случае была Джоанн. Джоанн должна была решить, виновна или невиновна ли Цин Цин в этом деле, поэтому Джоанн была тем, на кого Цин Цин обратил её внимание.

"О!" Цин Цин притворялся, что она что-то вспомнила. "Сестра Джоанн, меня просто осенило, кто такой этот Мин Тянь. С тех пор, как Сильвия вспомнила его имя, оно застряло у меня в голове. Я знала, что узнаю это имя откуда-то."

"Теперь я его помню. Мин Тянь - недобросовестный репортёр, который написал все эти неправдивые статьи о вас в ХХ газетах!" Цин Цин повысила голос, как будто она действительно возмущена от имени Джоанн. "Основываясь на характере этого ужасного человека, он определённо не признал бы, что это он оклеветал ваше имя". Таким образом, лучшее решение - переложить эту вину на кого-то другого. Да, именно такой он человек. Презренный!"

Слова Цин Цин возмутили Сильвию. "Как эта женщина может быть настолько бесстыдной, чтобы повесить свою ошибку на кого-то другого?! Неужели её стыд не знает границ?"

"Это ты презренный! Это ты приказал Минг Тиану выпустить эти статьи, чтобы оклеветать имя матери! Он мне всё рассказал. Ты не повернешь это на него!" Сильвия ревела на Цин Цин. Со стороны Сильвия выглядела совершенно неразумно рассерженной. Возможно, частично из-за

того, что она не могла вынести, чтобы кто-то оклеветал репутацию ее коллеги...

Несмотря на то, что Цин Цин не знал, почему Сильвия так бурно реагировала, она воспользовалась случаем и побежала с ним. "Сестра Джоанн, вы должны мне поверить. Я совершенно невиновна." Цин Цин задохнулся и даже сумел выжать несколько слез, заставив ее выглядеть как слабая партия, тем самым завоевав все очки симпатии. "Сестра Джоанн, этот человек, должно быть, отравил разум вашей дочери. Вы не должны верить ничему, что она говорит. Я не знаю, откуда у человека появилась блестящая идея переложить вину на меня. Возможно, он знает, что мы близкие друзья, и легче повесить вину на кого-то из близких, а может, он просто хочет, чтобы мы поссорились между собой, чтобы ему было о чем писать. В любом случае, это обвинение очевидно фальшивое. Сестра Джоанн, вы бы доверились незнакомцу, а не мне?!" Цин Цин сумела заставить ее голос треснуть в конце, как будто ей было физически больно даже до того, что Джоанн так мало о ней думала.

Это было действительно чудесное представление. Даже Джоанн захотела встать, чтобы устроить молодой женщине аплодисменты стоя. Если бы она не была посвящена в настоящую личность Цин Цина, она бы поверила молодой женщине, не задумываясь ни на секунду.

Однако теперь, когда она стала старше и мудрее. Она просто чувствовала себя грустной, разочарованной и немного злой. Джоанн была удивлена, увидев, что Цин Цин думал, что ее трюки продолжают работать вечно. Увидев Цин Цина в действии, Джоанн почувствовала вкус реальной жизни, какой большой душой считала ее молодая женщина. Цин Цин верил, что она может просто крутить ее вокруг и вокруг с ее игрой и словами.

Честно говоря, она находилась под заклятием довольно долгое время, поэтому, кроме того, что она злилась на Цин Цина, Джоанн также злилась на себя. Она была старше Цин Цина на несколько десятилетий в этом бизнесе, но она так легко влюбилась в актерское мастерство молодой женщины. Она действительно отпустила себя. К счастью, с помощью своей лучшей подруги и дочери ей удалось пробудиться в правде, прежде чем опуститься еще глубже.

Джоанн не испытывала симпатии к молодой женщине. Она посмотрела на Цин Цина отведенным глазом и холодно произнесла: "Незнакомец, о котором вы говорите, - моя дочь, поэтому я советую вам следить за своими словами".

Услышав это, сердце Цин Цина пропустило ритм. Все шло не так, как она планировала. "Возможно, Джоанн уже знала правду?" Мысль пузырилась в ее голове.

То, что сказала Джоанн, в основном подтвердило эту мысль. "Цин Цин, если ты действительно невиновен, и они просто подставляют тебя, как ты объяснишь, что спал с моим мужем?"